

Су Хэ, понимая, что затронула болезненное место императрицы, тут же склонила голову, получила приказ и удалилась, оставив императрицу одну. Та сидела, уставившись на красный отпечаток на запястье, выглядывающий из-под рукава, уголки её губ непроизвольно изогнулись. Эта девчонка всегда была глуповата в таких делах.

Что касается государственных дел, то здесь она проявляла недюжинный ум, словно родилась с этим знанием.

Маленькую принцессу, которую князь Линчжоу таскал по рынку, шумные и оживлённые переулочки заставили забыть о событиях полудня.

В городе Линчжоу было множество лавок, под мостами располагались лотки с разными товарами, глаза разбегались от изобилия. Уличные артисты, птички и сверчковы бои — всего было в избытке.

Ань Мобай с детства привыкла к праздности, трон изначально не был её участю. Если бы не Ань Ян, которая тогда решительно настояла на своём, используя княжескую власть, чтобы подавить возражения и передать титул ей, она бы до сих пор скиталась среди простого народа.

Её мать была наложницей старого князя Чжунчжоу, не пользовалась его благосклонностью. После рождения Ань Мобай они почти не видели князя, живя в заднем дворе княжеского поместья, словно невидимки. В ту минуту в траурном зале, будучи старше, она была поражена величием Ань Ян.

Ранее ходили слухи, что старый князь Чжунчжоу участвовал в борьбе за престол, но потерпел неудачу и впал в уныние, уединившись в своём поместье. После того как Ань Мобай унаследовала титул, она полностью погрузилась в мир развлечений, скитаясь по увеселительным заведениям, окончательно порвав связи с двором.

Взяв с собой Ань Ян, она оставила позади слуг из княжеского поместья и дворца и отправилась на прогулку. Они купили немного сладостей, что заставило Ань Ян усомниться: повара в княжеском поместье Чжунчжоу, наверное, не умеют готовить десерты, раз их госпожа так жадно набрасывается на угощения.

Под мостом в основном продавались украшения — недорогие, но красивые. Ань Мобай выбрала деревянную шпильку с узором персика и вставила её в волосы Ань Ян. Рассмотрев её, она серьёзно заявила:

— Маленькой принцессе подходят украшения из цветов и дерева, золотые шпильки и подвески тебе не к лицу.

Скрытый намёк на то, что ей не суждено быть богатой.

Ань Ян ошарашено сняла шпильку и, бросив на неё взгляд, сказала:

— Когда князь видел мужчин, носящих шпильки? Пол неясен.

Ань Мобай, хоть и была женщиной, привыкла появляться на людях в мужской одежде, и со временем все к этому привыкли. Благодаря её титулу все забыли о её женской сущности. Если бы Ань Ян не ткнула её в грудь, напомнив о её женской природе, она бы и сама чуть не забыла, что она девушка из знатной семьи.

Слова о неясности пола, казалось, были направлены на неё.

Ань Мобай опустила глаза, её персиковые глаза выражали недовольство. Когда она собралась ответить, молодая продавщица с соседнего лотка, осмотрев их, вовремя заметила:

— Господин и госпожа прекрасно смотрятся вместе. Эта шпилька с персиком недорогая, пусть будет подарком для вас.

Снова раскрыли её женскую сущность. Ань Ян с досадой вернула шпильку своей девятой тётке:

— Я не её жена, я её племянница.

Молодая продавщица не поняла этих слов, смотря на Ань Мобай в замешательстве. Та заплатила за шпильку и другие украшения, а затем поспешила догнать Ань Ян.

Они пробирались через толпу, словно конца ей не было видно.

Княжеское поместье Чжунчжоу было тихим и изысканным. Войдя через главные ворота, можно было увидеть просторный вестибюль, за которым располагалась гостиная для приёма гостей, затем центральный зал и кухня.

Ань Ян стояла под величественными воротами поместья, глядя на здания из зелёного кирпича и глазурованной черепицы. В её взгляде на тётку появилась толика зависти. Войдя внутрь, они прошли через несколько дворов, пока не достигли роскошной галереи, ведущей к множеству жилых помещений.

Она невольно задумалась: зачем одному человеку столько комнат? Неужели там живут многие женщины?

Пройдя через несколько дворов и сделав ещё двести шагов, они оказались среди деревьев и искусственных горок у Осеннего озера.

В центре озера был построен павильон, а берега были покрыты зелёными лозами. Павильоны, беседки, извилистые коридоры и искусственные горки — всё это выглядело великолепно. Весенние птицы взлетали в небо, и Ань Ян, поражённая, сделала глоток чая.

Видно, тётка вложила всё своё состояние в это. Говорят, что земли Чжунчжоу богаты, и, видимо, это действительно благословенное место.

— Тётя, даже Чертог Юнь не так удобен, как здесь. Княжеское поместье в Чжунчжоу, должно быть, ещё великолепнее.

В её словах звучала зависть. Ань Мобай отмахнулась от слуг и приблизилась к Ань Ян. Под длинными ресницами её белоснежное лицо покрылось румянцем, кожа была как будто припудрена.

Ань Мобай прочистила горло. Приблизившись настолько, что её сердце слегка защемило от странного чувства, она слегка отстранилась и сказала:

— Ты всё ещё думаешь о своих землях? Если ждать, пока императрица выйдет замуж, то, вероятно, это скоро случится.

— Почему? — с любопытством спросила Ань Ян, подняв глаза и оттолкнув её большую голову. От радости она улыбнулась, обнажив редкие белые клыки.

Она знала, что придворные настаивают на том, чтобы императрица выбрала супруга, но с тех

пор как она покинула дворец, такие новости стали редки. Видимо, императрица приказала прекратить это. Вспомнив тот день, когда императрица решительно заявила, что не выйдет замуж, она почувствовала головную боль.

В мире так много деревьев, незачем вешаться на этом искусственном.

В павильоне никого не было. Ань Мобай, глядя на глупое выражение лица своей племянницы, едва сдерживала смех. Расслабленно опираясь на перила, она лениво произнесла:

— Хочешь знать? Это информация, которую я вытянула у одного человека. Ты должна дать мне что-то взамен, чтобы я рассказала.

Открыто требуя взятку, Ань Ян уставилась на неё:

— Деньги? Когда я вернусь, поищу в хранилище. Там много вещей, подаренных императрицей на праздники. Что ты хочешь?

Для Ань Ян, которая была настолько глупа, что это не поддавалось описанию, Ань Мобай слегка улыбнулась, повернувшись к ней и глядя ей в глаза. С шутливой улыбкой она сказала:

— Маленькая племянница, хоть я и твоя тётя...

— Тётя, просто «тётя» звучит лучше, чем «девятая тётя», — вовремя перебила её Ань Ян.

Ань Мобай взяла лицо Ань Ян в свои руки и начала врать:

— Маленькая племянница, поцелуй меня, и я расскажу.

За те несколько дней, что они провели вместе, Ань Ян хорошо изучила характер своей тётушки. Шутки и перепалки — никто не мог её победить, и она была первой распутницей в Линчжоу.

Её чёрные, как смоль, глаза повернулись, и в павильон вошла женщина в платье цвета абрикоса. Солнечный свет отражался от тонких золотых и серебряных нитей на её платье, делая их особенно яркими. На ветке цветущей камелии сидела птичка. Подойдя ближе, можно было увидеть, что на подоле платья было множество мелких жемчужин. Такая вышивка создавала впечатление невероятной роскоши.

Очевидно, это была новая «возлюбленная» тётушки.

Женщина появилась как раз вовремя. Ань Ян схватила рукав тётушки, слегка наклонилась и поцеловала её в щёку, одновременно бросая взгляд на женщину, явно бросая вызов.

Тётушка была известна своей распущенностью, и Ань Ян слышала об этом. Раз она решила подшутить над ней, то должна была ответить тем же.

Ань Мобай, стоя спиной к женщине, не знала, что кто-то находится позади неё. Удивлённая и довольная «объятиями» Ань Ян, она ответила:

— В Цзянбэй, говорят, есть человек, с которым императрица дружила с детства. Если это правда, то, вероятно, Цзянбэй поспособствует этому.

Думая, что это что-то важное, Ань Ян обнаружила, что это всего лишь слухи. Если бы у неё был друг детства, разве она бы не испытывала к нему чувств? Ань Ян наступила на ногу тётушке,

оставив след на её белой обуви, от чего та закричала от боли.

Ань Ян повернулась, делая вид, что только что заметила женщину, и с удивлением спросила:

— Княгиня?

Женщина издалека видела, как они обнимаются, и теперь, увидев непристойную сцену, подняла брови, её голос был полон гнева:

— Кто ты?

Огонь разгорался. Ань Ян с невозмутимым лицом наклонила голову и, прежде чем тётушка успела что-то сказать, подстрекала:

— Князь пригласил меня прогуляться по саду... Князь, ведь так?

Сказав это, она пнула тётушку, которая от злости скрипела зубами, но ничего не могла поделать с Ань Ян, лишь прищурила свои персиковые глаза:

— Ты ошиблась, она не княгиня.

Неизвестно почему, но напряжение нарастало. Ань Ян с улыбкой наблюдала, как они смотрят друг на друга, а затем бросилась бежать, схватив слугу и велев ей вывести её из поместья.

Выйдя за ворота, она оглянулась — тётушка не последовала за ней, видимо, была занята.

Задыхаясь, она упала в объятия Циндай и, не сдерживая смеха, сказала:

— Тётя действительно распутница, в её поместье полно красавиц, словно небесные феи. Помоему, она устроила бордель в своём доме.

Вспомнив, как лицо женщины стало багровым, она поняла, что её приняли за новую наложницу, и в её глазах читались убийственные нотки.

Авторская ремарка: Ань Ян: У меня это есть или нет?

Речь шла о «печати девственности»...

<http://bllate.org/book/16208/1454924>